

К.С. Шаров

ВИЗАНТИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ ОРТОДОКСИЯ В ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ТЕОРИИ ИСААКА НЬЮТОНА

Исследована историографическая концепция византийской политической и религиозной ортодоксии, разработанная английским ученым, теологом и историком Исааком Ньютоном. Материал представляет собой попытку систематизации и осмысления взглядов Ньютона на данный предмет, выраженных в нескольких неопубликованных рукописях мыслителя, хранящихся в архивах Кейнса, Яхуды, Бодмера, Грейса Бабсона, в библиотеке мемориала Уильяма Эндрюса Кларка, а также в первом прижизненном издании книги Ньютона «Замечания на книгу пророка Даниила и Апокалипсис святого Иоанна».

Ключевые слова: Византийская империя; Исаак Ньютон; цивилизационная теория; Вселенские соборы; цезарепапизм; христианская церковь; ереси; отцы церкви.

Введение

Английский ученый Исаак Ньютон был не только талантливым математиком, физиком и натурфилософом, но и разработал собственную цивилизационную теорию, в которой сформулировал своеобразный взгляд на схему развития всемирной истории [1. Р. 65; 2. Р. 22, 51; 3. Р. 37, 74, 120–122]. Как мы увидим в статье, основанной на анализе ньютоновских архивных рукописей, ключом к пониманию Ньютоном процессов всемирной истории служит история религий. В частности, история Византийской империи, с его точки зрения, предстает в истинном свете только при исследовании развития восточного христианства. Интересным фактом является то, что около двух третей ньютоновского наследия касается именно историографии, а не науки или философии [4. Р. 104; 5. Р. 372].

Почему же Ньютон считал, что, проанализировав историю развития христианства, мы приблизимся к пониманию истории развития византийской цивилизации?

Согласно Ньютому, весь мировой исторический процесс был запланирован и управляется Богом, а отдельные люди, государства, этнические группы, народы, цивилизации в своем развитии могут как исполнять Божью волю, так и противиться ей [6. Р. 82; 7. Р. 538; 8. Р. 99–100; 9. Р. 77]. В случае если они понимают замысел Бога о них, обращаются к Нему и стремятся соответствовать Его планам, то они благословляются Богом и процветают. Если же они не желают понять путей божественного провидения и предопределения (открытых, например, в пророчествах), то они начинают испытывать лишения, войны, эпидемии, голод и прочие бедствия, а если будут упорствовать в своем противлении Богу, то совсем исчезнут с карты мира [6. Р. 83; 10. Р. 117].

В такой ньютоновской точке зрения самой по себе еще нет большой оригинальности. Исследователи новоевропейской науки И.Б. Коэн и Дж.Э. Смит отмечают, что многие христианские богословы – как отцы церкви первых веков (такие как, например, Августин Блаженный или Амвросий Медиоланский), так и теологи Нового времени (скажем, епископ Эдвард Стиллингфлит, Генри Мор, сэр Роберт Филмер) – высказывали примерно те же идеи [11. Р. 528; 12. Р. 44]. Однако

Ньютон вполне оригинален в том, что рассматривает мировой исторический процесс, исходя из развития религий и церквей. Для английского ученого именно изучение характеристик, путей развития и трансформаций человеческих религиозных верований и культов, а также религиозных организаций является основой понимания места и роли тех или иных государств, народов и цивилизаций в мировой истории (с точки зрения телеологии, их божественного предназначения).

Как я упомянул чуть выше, ньютоновская точка зрения на историю Византии и ее роль во всемирном историческом процессе является весьма необычной и, по-видимому, не имеющей аналогов. В данной статье проанализирована та часть цивилизационной теории Ньютона, которая касается Византии, ее истории и связи с деятельностью Вселенских соборов. Данная тема до настоящего времени, по-видимому, не привлекала внимания ни византологов, ни исследователей творчества Ньютона, поэтому работа обладает новизной. Учитывая большой авторитет Ньютона в историографической науке Англии XVII–XVIII вв. и тот факт, что ньютоновские идеи касательно Византийской империи привели к появлению целой традиции определенного восприятия византийской истории (Н.Ф. де Дюйе, Ж.Т. Дезагюльер, У. Уистон, У. Стьюкли, Дж. Стирлинг, Г. Сандерс, Р. Гейл, Э. Апторп) [13. Р. 73, 128, 314; 14. Р. 538; 15. Р. 13–14], данная работа могла бы обладать определенной теоретической и практической значимостью не только для историков-византологов, но и для исследователей развития исторической науки новоевропейского периода. Например, на основании исследования ньютоновской рукописи *Of the Church* [16], хранящейся в Библиотеке Общества Мартина Бодмера, есть основания предполагать, что восходящее к XVII в. английское выражение *byzantine affairs* (коварные, секретные, предательские дела), имеющее очевидные негативные коннотации, могло быть связано с ньютонианской историографической традицией.

Методология

При написании статьи использовались приемы и принципы архивных исследований, а также системного, структурного методов, метода анализа и синтеза. Я опирался на анализ следующих неопубликованных

рукописей Ньютона, в той или иной степени посвященных теме Византии:

– из архива Дж.М. Кейнса в Библиотеке Кингс-колледжа Кембриджского университета:

1) *Theological Notebook* (Теологический дневник) (Keynes Ms. 2);

2) *Irenicum, or Ecclesiastical Polyty tending to Peace* (Иреникум, или еkkлeсиастическая политика, стремящаяся к миру) (Keynes Ms. 3);

3) *Notes from Petavius on the Nicene Council* (Заметки из Петавия относительно Никейского собора) (Keynes Ms. 4);

4) *Three paragraphs on religion, with drafts* (Три положения о религии, с черновиками) (Keynes Ms. 9);

5) *Paradoxical Questions concerning the morals and actions of Athanasius and his followers* (Парадоксальные вопросы, касающиеся этики и поступков Афанасия и его последователей) (Keynes Ms. 10);

– из архива А.Ш.И. Яхуды в Национальной библиотеке Израиля в Иерусалиме:

6) *Drafts on the history of the Church* (Заметки по истории церкви) (Yahuda Ms. 15);

7) *Copies of second and third "professions of faith" by early Church Councils* (Копии второго и третьего «символов веры», принятых на первых Церковных соборах) (Yahuda Ms. 22);

8) *Fragment on Church history, mainly concerning Athanasius* (Фрагмент церковной истории, в основном касающийся Афанасия) (Yahuda Ms. 29);

9) *Notes on early Church history and the moral superiority of the 'barbarians' to the Romans* (Заметки по ранней церковной истории и моральном превосходстве «варваров» над римлянами) (Yahuda Ms. 39);

– из архива Грейс Бабсон в Хантингтонской библиотеке (Калифорния, США):

10) *Draft notes on Athanasian doctrines* (Черновые заметки о доктрине Афанасия) (Babson Ms. 436);

– из Библиотеки мемориала Уильяма Эндрюса Кларка (Калифорния, США):

11) *Paradoxical Questions concerning the morals and actions of Athanasius and his followers* (Парадоксальные вопросы, касающиеся этики и поступков Афанасия и его последователей) (Clark Ms. N 563M3 P222) – эта рукопись неслучайно называется так же, как и рукопись в Кейнсианском архиве за № 10. Обе этих рукописи посвящены одному и тому же вопросу, однако в результате аукционных распродаж оказались в настоящее время в различных ньютоновских архивах;

– из Библиотеки Фонда Мартина Бодмера в Швейцарии:

12) *Of the Church* (О Церкви) (Bodmer Ms), а также на первое издание «Замечаний на книгу пророка Даниила» (Лондон, 1733 г.);

13) *Observations upon the Prophecies of Daniel, and the Apocalypse of St. John.*

При цитировании архивных рукописей Ньютона сокращения следующие: f – *folio* (лист), r – *recto* (основной разворот листа), v – *verso* (обратная сторона листа).

Византия и пророчество Даниила

Ньютон связывает появление и развитие Византии как независимого государства с несколькими проро-

чествами из ветхозаветной Книги Даниила. Однако делает он это в необычном ключе. Историк Кирилл Манго отмечает, что традиционной богословско-историографической практикой отцов церкви (например, Василия Великого, Иоанна Златоуста, Ипполита Римского, Кирилла Александрийского, Августина Блаженного и ряда других) было отождествлять Византию и Западную Римскую империю с ногами истукана из сна Навуходоносора [17. Р. 35]. Пророк Даниил пишет на этот счет следующее (Дан. 2: 41–43): ⁴¹А что ты видел ноги и пальцы на ногах частью из глины горшечной, а частью из железа, то будет царство разделенное, и в нем останется несколько крепости железа, так как ты видел железо, смешанное с горшечною глиною. ⁴²И как персты ног были частью из железа, а частью из глины, так и царство будет частью крепкое, частью хрупкое. ⁴³А что ты видел железо, смешанное с глиною горшечною, это значит, что они смешаются через семя человеческое, но не сольются одно с другим, как железо не смешивается с глиною. (Библейские цитаты здесь и далее приводятся по Русскому синодальному переводу 1876 г. – *Прим. К.С.*)

Карл Саган и Энн Дрюйян, наряду с К. Манго, указывают, что в традиции отцов церкви обычно железные части ног и пальцы на ногах отождествлялись с Византией (крепким царством), а глиняные – с Западной Римской империей, в V в. не выдержавшей натиска германских и иных племен и распавшейся в 476 г. [17. Р. 35; 18. Р. 181].

Ньютон рассуждает совсем по-другому. В его понимании железо и глина не являются пророчеством об образовании Византии, а относятся к варварским государствам, возникшим на территории бывшей Западной Римской империи:

Они (римляне. – *Прим. К.С.*) правили с большим могуществом до дней Феодосия Великого. Затем, «...по вторжении многих северных народов, они (римляне) распались на множество мелких королевств, которые представлены ногами и пальцами Истукана (*Image*), состоящими частично из железа, а частично – из глины. Поскольку тогда, как говорит Даниил, царство будет разделено, и в нем останется несколько крепости железа» [16. Р. 26–27].

Относительно образования Византии Ньютон полагает, что оно описано Даниилом в пророчестве о косматом Козле (Дан. 8: 5–8) и о четырех зверях, выходящих из моря (Дан. 7: 1–12) [16. Ch. IV, IX; 19–20].

Ньютон уделяет большое, можно сказать – избыточное внимание таксономии географических и политических атрибуций толкований этих пророчеств, поскольку, по-видимому, не хочет попасть в капкан двусмысленностей, при которых Византия будет обозначаться разными символами в пространстве одного пророчества. Так, чтобы избежать такой двусмысленности в отношении Византии, английский мыслитель отделяет ее от четвертого зверя Даниила и его десяти рогов и считает, что Византийская империя является генетически и структурно связанной лишь с третьим зверем, выходящим из моря, – барсом (в английской традиции переводов Библии – леопардом), а также с Козлом, идущим по лицу земли с запада. Четвертый зверь – это государства, народы, религии, цивилиза-

ции и культуры, связанные с Римской империей. Но Ньютон рассматривает Византию в большей степени преемницей Македонской державы Александра Великого, чем преемницей Рима («латинян») [21. Р. 33]. На этот счет Ньютон в «Замечаниях» более подробно пишет следующее:

Что касается остальных зверей, у них была отнята власть (И у прочих зверей отнята власть их, и продолжение жизни дано им только на время и на срок (Дан. 7:12). – *Прим. К.С.*), однако жизни их не прервались, а были сохранены. А значит, все четыре зверя живы до сих пор (до времен Ньютона, т.е. XVII в. – *Прим. К.С.*), хотя прежнее могущество первых трех зверей у них уже отнято. Народности Ближнего Востока (халдеи и ассирийцы), например Турция и арабские племена, все еще до сих пор составляют образ первого зверя. Те, которые исторически связаны с Мидией и Персией (например, нынешняя Персия, народы Средней Азии, Индия, Афганистан), – все еще представляют собой второго зверя. Народности Македонии, Греции, Фракии, Малой Азии, Сирии и Египта – это все еще третий зверь. Таким образом, тело третьего зверя ограничено нациями по эту сторону Евфрата. И следовательно, мы не должны считать Греческую империю (Византию) со столицей в Константинополе в числе рогов четвертого зверя, поскольку она принадлежит телу третьего [16. Р. 31–32].

Итак, как можно понять из вышеприведенного фрагмента, Ньютон связывает символы зверей из пророчества Даниила не с *государствами* и не с конкретными *народностями*, но с *географическими регионами* и разными нациями, живущими в тот или иной временной период в этом регионе, на что также обратил внимание известный исследователь ньютоновской историографии Фрэнк Мануэль [22. Р. 116]. Поэтому Ньютон трактует пророчество Даниила максимально широко, и символ третьего зверя (барса) может относиться: 1) к державе Александра Македонского и древним народам, проживавшим на ее территории; 2) Византийской империи и ее гражданам.

В то время, когда английский ученый писал эти строки, Византии как независимого государства уже давно не существовало – по словам Ньютона из его «Теологического дневника», «...первый зверь завладел частью третьего, и Турецкая империя вытеснила до времени Византийскую» [23. Part 2, f. 26r]. Однако Ньютон подчеркивает, что греческий народ и православная вера оставались живы, а значит, был жив и третий зверь (барс) [23. Part 2, f. 28r], а в «Трех заметках о религии с черновиками» пишет: «в настоящее время... могущество Греческой империи скрыто под покрывалом власти турок, но оно живо и действительно» [20. F. 3v; cf.: 16. Р. 122].

Ньютон полагает, что Даниил предсказал не только появление, но и расцвет могущества Византии, уподобив ее разросшемуся небольшому рогу Козла. Здесь Ньютон говорит о преемственности политической власти в Византии от Рима, но преемственности византийской культуры, права и традиций политического администрирования от античной единой эллинистической державы Александра Македонского: «...Латиняне не подразумеваются среди наций, пред-

ставленных Козлом в этом пророчестве: их власть над греками упоминается только для того, чтобы различить времена, когда Козел был силен своим собственным могуществом (во времена Александра. – *Прим. К.С.*), и когда... его власть происходила не от него самого, а досталась ему от латинян (при перенесении столицы в Константинополь. – *Прим. К.С.*). Он был силен своею властью до тех пор, пока ее не отобрали латиняне; после того его жизнь продолжалась под их управлением, и это продолжение его жизни идет (в том числе. – *Прим. К.С.*) до дней его (т.е. Козла. – *Прим. К.С.*) последнего рога: поскольку во время дней этого рога Козел вновь стал могущественным, но не благодаря только своей собственной власти» [16. Р. 119].

Итак, под разросшимся рогом Ньютон имеет в виду именно Византию, которой политическая власть досталась от Рима, но которая сохранила этническую и культурную преемственность от единой Греции эллинистического периода, поскольку хорошо известно, что Ахейя как римская провинция всегда сохраняла достаточно большую степень административной самостоятельности и культурной индивидуальности, а греческий язык считался необходимым для изучения образованной части Римской империи, по крайней мере в II–IV вв. [24. Р. 127, 204; 25. Р. 45]. К тому же Ньютон подчеркивает, что распространение греческого языка в Восточном Средиземноморье, на Ближнем и Среднем Востоке было постоянным явлением после образования державы Александра и никогда не прекращалось вплоть до образования Византии. Во времена римского подчинения, как пишет Ньютон, греческий язык был *lingua franca* наиболее образованной части населения территории «тела третьего зверя», а после падения Рима в 476 г. стал единственным официальным языком Византийской империи [26. F. 105r].

Ньютон приводит обоснования своей идентификации Византии не только с инкарнацией третьего зверя, но и рогом Козла – другого символа, взятого из пророчества Даниила:

Поскольку этот рог был рогом Козла, мы должны искать его среди наций, составлявших тело Козла (державу Александра Великого. – *Прим. К.С.*). Среди этих наций возникла Константинопольская империя (Ньютон исключительно редко называет Византию «Византией» или «Византийской империей»). Для него характерны названия «Новая Греция», «Константинопольская империя», «Греческая империя». – *Прим. К.С.* Мы читаем в Писании, что рог разросся могущественно к югу, и к востоку, и к прекрасной стране (Дан. 8:9), а значит, он находился в северо-западной части описываемых стран и распространил свою территорию на Египет, Сирию и Иудею. Это и была империя Константинополя. В царстве четырех рогов (Дан. 8:8) один из рогов подчинил себе все остальные, но не сам по себе, не своей властью. Ему дало возможность сделать это наличие иноземного могущества, могущества большего, чем его собственное, – власти четвертого зверя, отобравшего господство у третьего зверя, т.е. власти Рима [16. Р. 119].

Итак, Ньютон идентифицировал Византию с государством, подразумеваемым в Книге пророка Даниила под барсом (леопардом) и рогом Козла.

Возникает закономерный вопрос: зачем английский ученый тратит столько времени и сил на такую запутанную экзегезу древнего ветхозаветного пророчества, которая генетически связывает традиции политического управления в Византии в большей степени не с Римом, а с государством Александра Македонского? Ньютон сам приводит объяснение этого в другой своей рукописи:

В Риме не было традиции государственной власти подчинять себе власть религиозную, не было привычки устанавливать религиозные каноны и выдумывать догматы. Но преемники и потомки великого царя Греции поступали не так. Они устанавливали свои законы поклонения и понимания религии. Антиох Эпифан разграбил Храм, заставив иудеев предать закон под страхом смерти, искажил истинную религию... Императоры Константинополя несколько столетий подряд искажали правильное поклонение Богу, организовывая Соборы и сделав церковь своей служанкой [27. F. 32r].

С первого взгляда, эту фразу Ньютона нелегко понять в историческом контексте. Он связывает династии Селевкида, Кассандра и Лисимаха и несколько императорских династий Византии, при которых собирались Вселенские соборы, но хорошо известно, что никакой династической преемственности между ними нет.

Для того, чтобы лучше разобраться в ньютоновской точке зрения, следует подчеркнуть, что его понимание развития Византийской империи теснейшим образом связано с деятельностью Вселенских соборов. С его точки зрения, политическая власть в Византии формировала византийскую (новогреческую) национальную и культурную идентичность, исходя из некоторой «искусственной религии», основанной на апостольском христианстве, но крайне сильно искаженном. Византийское христианство, по Ньютону, с течением времени и проведением новых Соборов все менее напоминало истинную религию, данную людям Иисусом Христом [26. F. 142r]. Заседания и решения Соборов понимаются английским мыслителем в весьма неортодоксальном и негативном ключе: он полагал, что все Соборы в большинстве своих пунктов искажали истинное христианство [28–29]. При этом, с его точки зрения, императорской власти принадлежала лидирующая роль в этом процессе. По сути, в схеме Ньютона она являлась заказчиком таких искажений и часто, вмешиваясь в богословские споры, сама вносила затемняющие истинную религию тезисы.

Ньютон генетически связывает политику императорской власти Византии в отношении церкви с религиозной политикой преемников Александра Македонского, четырех диадохов, правителей четырех эллинистических государств. Действительно, нужно признать, что большинство потомков и / или правопреемников всех четырех диадохов – Кассандра, Лисимаха, Птолемея и Селевка – проводили весьма жесткую и агрессивную политику насаждения греческой олимпийской религии на завоеванных территориях, что подробно описано рядом историков (например, Жильбером Дагроном, Антониом Калделлисом или Бенджамином Нунаном) [30. P. 272, 275; 31. P. 41, 48;

32. P. 580]. Но вряд ли есть исторические основания полагать, что религиозная политика византийских императоров в целом была сходной, например, с политикой Селевкидов. Разумеется, история Византии знает немало случаев прямого вмешательства императорской власти в дела церкви, например, при императорах Константине Великом, Констанции, Юлиане Отступнике, Феодосии Великом, Феодосии II, Льве Исаврянине и пр. Однако, как убедительно показывает Джон Мейендорф, по большей части такое вмешательство носило характер политических, административных и социальных конфликтов государства с иерархами церкви и в значительно меньшем количестве случаев затрагивало догматы христианства, изменение самой религии [33. P. 54, 116].

Тем не менее тезис об искусственности религии, созданной по воле византийской государственной власти, и ее радикальном отличии от «истинного христианства», т.е. примитивного христианства апостольских времен, является центральным для понимания ньютоновского цезарепапизма.

Византийский цезарепапизм в понимании Ньютона

Ньютон не использует термин «цезарепапизм» – этот термин появился в начале XVIII в. в европейском континентальном праве, еще около ста лет практически не использовался в английской социально-политической мысли, и его создание по наиболее распространенной версии приписывается немецкому правоведу Й.Ю.Х. Бемеру (1674–1749) (см., напр.: [34. P. 22]). Однако концепция Ньютона взаимоотношений власти и церкви в Византии, по сути, является необычной версией цезарепапистской точки зрения, тесно связанной с его неортодоксальным пониманием развития христианства. Таким образом, можно считать, что идеи Ньютона являются частью англиканской и – в более широком смысле – протестантской историографической мысли, критикующей католичество и православие за злоупотребление властью и наличие вертикали власти как неотъемлемой части церковной иерархии. В этом контексте мы можем говорить о Ньютоне как об одном из протестантских мыслителей, участвовавших в становлении концепции цезарепапизма.

Вместо термина «цезарепапизм» английский ученый использует выражение «ортодоксия» – ортодоксия политическая и ортодоксия церковная (православие). Обе ортодоксии исторически напрямую связываются Ньютоном с деятельностью Вселенских соборов. Ньютон усматривает в деятельности Соборов в большей степени не богословские дебаты, а вмешательство государственной власти в жизнь христианской церкви с таким изменением религиозных догматов и истин, которые были бы выгодны императорам для формирования единого культурного пространства Византийской империи. Доказательством того, что победившая на теологических спорах церковная сторона становилась полностью преданной императорской власти, Ньютон находит в письме патриарха Константинопольского Антония Московскому Великому князю Василию I: «И мы узнаем о том,

что глаза иерархов церкви были обращены к императорскому трону, как глаза рабыни к рукам госпожи ее, хотя бы из письма Константинопольского патриарха Антония от 1393 г.... Этот Антоний ищет большего почтения к его императору Мануилу (т.е. Мануилу II Палеологу (1391–1425). – Прим. К.С.) и пишет, что христиане не могут иметь церковь и не иметь империи, что церковь и империя имеют большое единство и сотрудничество; они не могут быть отделены друг от друга, поскольку святой император не один из многих королей или правителей других стран. Объясняет он это тем, что императоры Константинополя с самого начала установили и укрепили истинную религию во всем обитаемом мире. Они созвали Вселенские Соборы, на которых мужественно боролись с ересями... Но ересями каждый император считал и называл только то, что сам хотел посчитать» [27. F. 44r].

Налицо желание Ньютона доказать влияние политической власти Византии не только на организацию церкви, но и на формирование и эволюцию самого христианства в виде запланированного изменения религиозных догматов. Он хочет продемонстрировать связь между волей государства и религией, признавая ведущую роль первой, т.е. фактически Ньютон настаивает на том, что византийские императоры выстраивали христианство в том ключе, в каком им было удобно и выгодно, и православие к XV в. представляло собой «политическую религию», весьма далекую от апостольского христианства, – Ньютон называет ее «политической ортодоксией», часто не проводя разницы между православием как религией и ортодоксией как верностью власти [29; 35–37].

Ньютон ссылается на тот факт, что византийские императоры, начиная с Флавиев и заканчивая падением Константинополя в 1453 г., официально считались покровителями и защитниками веры, принятой первым христианским императором Константином [38. P. 219]. Джеймс К. Скедрос отмечает, что императорам обычно требовалось в торжественной манере исповедовать свою приверженность догматам христианской веры при вступлении на престол, и первое такое исповедание веры было проведено при коронации императора Анастасия I (491–518) [38. P. 220]. Только императоры имели право созывать Вселенские соборы, при этом они могли утверждать или отменять решения, принятые иерархами церкви на Соборах. Некоторые императоры могли публично обнародовать законодательство, касающееся церковных и / или религиозных вопросов [39. P. 132].

Для обоснования своей концепции тождества двух ортодоксий Ньютон прибегает к обсуждению того обстоятельства, что границы между церковью и государством в Византии были достаточно размыты [40. P. 884; 41. P. 68]. Ньютон не соглашается с тем, что в догматических вопросах императоры защищали церковь от ересей. Он весьма радикален в своих выводах. С точки зрения Ньютона, императоры сами формировали ереси и искажения Писаний, а параллельно с этим ставили клеймо религиозных еретиков на людях, им неудобных, чтобы отстранить их от участия в будущей возможной борьбе за власть [36. F. 3r–4r]. Более того, сами Соборы с пространными выступлениями

и дебатами церковных иерархов и богословов, по Ньютону, инспирировались государством, поскольку многословие на таких дебатах часто уведило людей в сторону от сути вещей и являлось инструментом создания догматической неопределенности, которую в своих целях могла использовать – и часто использовала – власть [36, 42]. Он пишет следующее: «Нам заповедано апостолом держаться крепко образца здравого учения, которое мы слышали и приняли от апостолов (2 Тим. 1:13). Соревнования в языке, который не был получен от пророков и апостолов, – это нарушение данной заповеди, и те, которые нарушили ее, также повинны в возмущениях и схизмах, за этим логично последовавших. Этими людьми являлись константинопольские императоры... Они умело использовали то, что люди склонны к изменениям, дискуссиям и осуждениям друг на друга на таких дискуссиях. Все древние ереси начинались с пространных дискуссий; тогда как истинная вера заключается в тексте» [42. Part 1, f. 11r].

Судя лишь по этому отрывку, можно было бы предположить, что Ньютон не высказывает ничего более обычного протестантского тезиса примата текста Писаний над доктринальными спорами. Однако нет, Ньютон, похоже, столь же далек от классического протестантизма, сколь и от католицизма: «Недостаточно выводить статью веры из Писаний. Она должна быть выражена именно в форме здравого учения, в которой она была выражена апостолами» [42. Part 1, f. 11r]. То есть мы видим, что Ньютон, по видимому, считает неуместными не сами дебаты на Соборах (как обычно полагают протестанты), а политизированные дебаты, начатые государственной властью.

Английский мыслитель во многих рукописях подчеркивает недопустимость деяний государственной власти Византии по отношению к религии. Он как либеральный мыслитель критикует политические преследования властью «еретиков» и связывает такие преследования с искажениями самой христианской веры. Например, в «Заметках по ранней церковной истории» он пишет: «Правление Феодосия начало традицию большой порочности и греховности светской власти в Константинопольской империи. Преследования выдавили вон (*squeezed out*) совестливых и наполнили церковь лишь лицемерной частью империи. Каждый преследователь есть волк (Мф. 10: 16–17), а каждый христианин, который поддерживает преследования (инакомыслящих в вере. – Прим. К.С.), есть один из лжепророков, названных волками в овечьей шкуре (Мф. 7)» [19. F. 1r–1v].

Ньютон осуждает византийскую политическую и церковную ортодоксию в том, что с его точки зрения именно она привела к искажениям истинного христианства, а Соборы являлись лишь инструментами религиозно-политических игр государственной власти: «Константинопольские императоры, созывая Соборы, инициировали введение новых религиозных статей и догматов веры в виде положений, не полученных от апостолов, и смоделировали христианскую религию так, чтобы она служила наилучшим образом интересам их империи, для того, чтобы все люди (язычники,

еретики и христиане) объединились бы и стали разделять одни и те же религиозные воззрения. Это так, поскольку печально известно, что Соборы всегда утверждали мнения императоров, их созывавших» [42. Part 7, f. 190r].

Апостольское христианство и «политическая религия» византийских императоров

Как мы убедились, Ньютон неоднократно подчеркивал, что государственная власть Византийской империи с помощью деятельности Вселенских соборов сформировала собственную «искусственную религию», имеющую мало общего с учением Иисуса Христа и Его апостолов. В чем же заключается, с точки зрения английского мыслителя, это искусственное, искаженное христианство? Почему он был так уверен, что большинство догматов, принимаемых на Соборах, противоречит апостольскому посланию и словам Самого Христа?

Чтобы это понять, нужно принять во внимание, что Ньютон на протяжении большей части жизни был унитаристом, т.е. с позиций тринитарного христианства – фактически еретиком. Хотя арианом в прямом смысле он не являлся, но арианство, как предполагают Коэн и Смит, было близко Ньютону по духу [43. P. 366]. Нет ничего удивительного в том, что английский мыслитель воспринимал большинство догматов, принятых на Вселенских соборах, как ереси. К тому же, разбирая деяния Первого Собора в Никее, Ньютон сильно критиковал государственную власть в лице Константина Великого, который под видом помощи омоусианам (последователям Александра и Афанасия) начал масштабные гонения на приверженцев Ария [44. V. 2, p. 215]. На этом примере Ньютон пытался показать единые схемы вмешательства власти в религию с целью изменения догматики: чем больше христианство бы отдалилось от послания самого Христа, тем в большей степени его можно было бы использовать для политических целей [35. F. 1r; 36. F. 2r-3r; 44. V. 2, p. 215].

Из исследования рукописей «О церкви» (Бодмеровский манускрипт) и «Заметки по истории церкви» (рукопись в коллекции Яхуды № 15) становится понятно, что Ньютон в целом подразделяет истины христианской веры на две части: «молоко для младенцев» и «твердую пищу для умудренных людей» (ср. 1 Кор. 3:2) [26. F. 28r, 53r; 42. Part 3, f. 43r-46r; 42. Part 4, f. 67r]. Первая часть, по Ньютону, ограничивается самыми простыми истинами веры (апостольским кредо) и предназначается для большинства христиан, в то время как вторая является уделом исключительно малого количества тех людей, кто способен вкушать «твердую пищу», т.е. посвятивших себя изучению теологии и философии, твердых в вере и добродетели [26. F. 30r, 162r]. Прения на византийских Вселенских соборах Ньютон сравнивает не с рассуждениями людей, способных вкушать твердую пищу, а со спорами, приведшими к тому, что к молоку для младенцев было добавлено множество искусственных догматических положений [42. Part 1, f. 11r]. Как Ньютон пишет в «Иреникуме», христианский катехизис, появивший-

ся после Соборов и вобравший в себя основные результаты их деятельности, стал обязательным для каждого человека, желающего креститься, и исповедание веры от искреннего расположения души превратилось в Византийской империи ко временам Македонской династии (т.е. согласно Ньютону, ко времени возрождения могущества Греции, сопоставимого с могуществом Александра Великого) в экзамен с пристрастием на знание положений, далеких от веры, но интегрирующих человека в единое политико-правовое пространство [33. F. 210r-210v; cf.: 21. F. 39-40].

Становится понятно, что дуализм Ньютона по отношению к религии (разделение на «молоко для младенцев» и «твердую пищу для умудренных людей»), наряду с его гетеродоксальной унитарной верой, являются концептуальной основой его учения о византийской ортодоксии, искажившей первоначальное христианство. Государственная власть в империи использовала «молоко для младенцев» в политических целях, добавляя к апостольскому кредо желаемые догматические положения и удаляя для нее нежелательные. Христианство для Ньютона – это в первую очередь естественная религия, основанная на моральных заповедях. В Бабсоновском манускрипте № 436 он настаивает на тезисе, что с помощью деяний Вселенских соборов византийской государственной власти удалось за несколько столетий сформировать свое собственное, по его словам, «искусственное» христианство [35. F. 1r-2v], непохожее на учение Христа – вот конечный вывод Ньютона.

Заключение

Центральным моментом цивилизационной теории Ньютона в отношении Византии является то, что императорская власть с помощью умелого использования догматических прений на Вселенских соборах якобы сама выдумала и закрепила учения о Троице, о двойной природе Христа, о Боговоплощении, о двух волях Иисуса и еще ряд основополагающих догматов и принципов христианской веры, а потом с помощью механизма катехизации населения Византийской империи заставила несколько миллионов людей (как греков, так и негреческого населения) массово принять это новое, «искусственное» христианство. Ньютон видит в византийском цезарепапизме управление коллективным сознанием, которое не только сформировало приверженность новой религии (искаженному христианству), но и ко временам Комнинов утвердило принципы византийской «политической ортодоксии» [29, 37].

Эта «политическая ортодоксия», как считает Ньютон, составляя с религиозной ортодоксией две стороны одной медали, явилась одной из причин долгого господства Византии в восточном Средиземноморье и даже ее скрытого, непобежденного могущества под властью турок («третий зверь под временной властью первого»), о чем мы упоминали выше) [37. F. 13r]. Английский мыслитель подчеркивает, что понимание императора как религиозного авторитета, могущего устанавливать догматы и религиозное законодательство в стране, человека, находящегося выше еписко-

пов в церковной иерархии, делало императорскую власть прочной и легитимной в глазах жителей империи даже в эпоху ее заката, в течение последних двух столетий ее существования, во времена правления Палеологов [37. F. 29r–29v].

Таким образом, с точки зрения Ньютона, императорская власть через изменение сущности христианской религии смогла добиться того, что политическая ортодоксия в Византийской империи стала маркером культурной и национальной идентичности в XIII–XV вв. – именно в то время, когда государственным и культурным основам Византии как никогда ранее угрожали внешние силы (турки и крестоносцы). Византийским императорам удалось добиться такой верности трону и сплоченности населения перед лицом внешних угроз не сразу, а за сотни лет воздействия на христианскую религию, которая наряду с прочими «искусственными» догматами стала включать и верность императору [26. F. 98r]. Как указывают Джек Бухвальд и Мордехай Фейнгольд в своей монографии «Ньютон и происхождение цивилизаций», критика Ньютоном греческого православия – диаметрально противоположность его критики католичества [45. Chap. 4]. Действительно, если в католицизме английский ученый усматривает факт, что церковная власть папы («власть лжепророка, зверя из земли с рогами агнчими») подчинила себе все светские государства Европы («десять рогов четвертого зверя Даниила»), то в византийском православии он находит обратное злоупотребление властью – превращение христианской веры в инструмент церкви как социального института, который в свою очередь стал инструментом государственного имперского аппарата.

Для Ньютона религиозная верность правителю сближает различные династии византийских императоров с древними преемниками Александра Македонского, управлявшими четырьмя государствами Греческой державы (наследниками Селевка, Кассандра, Лисимаха и Птолемея), и этого достаточно, чтобы говорить о генетической и структурной связи Византийской империи с державой Александра – «третьим зверем, выходящим из моря» в пророчестве Даниила. Так, четыре головы третьего зверя Ньютон трактует весьма оригинальным образом. В ветхозаветные времена эти головы соответствовали четырем частям Греческой державы Александра Великого, на которые она распалась после войн диадохов. Но во времена нашей эры эти головы соответствуют четырем главным группам династий византийских императоров [28. F. 2r]. При этом Ньютон делит все династии 1) на великие в могуществе (первые династии включая Ираклийскую); 2) слабые (промежуточные по времени до Македонской); 3) Македонскую династию («возрождение величия Александра»); 4) закатные династии [28. F. 2r–3r].

Данное исследование, как надеется автор, может пролить определенный свет на достаточно малоизученную часть ньютоновской цивилизационной теории – трактовку византийской истории, политики и православия как части греческого мира – «тела» третьего зверя Даниила с четырьмя головами и четырьмя крыльями (Дан. 7:6), а также косматого Козла (Дан. 8:5–8). В таком понимании византийской истории английский ученый стоит особняком не только в новейшей европейской историографии, но и в общественно-политической мысли Англии XVII–XVIII вв.

Исследуемая историографическая концепция Ньютона тесно связана с его теологическими убеждениями, а именно гетеродоксальной унитарной верой. Ньютон аксиоматически принимает положение, что разделяемый им самим унитаризм был истинным, неискаженным учением Христа, которое Тот передал апостолам, а они – своим ученикам. При этом он рассматривает учение о Троице, о природе Христа, о Боговоплощении и прочие центральные догматы христианства, свойственные всем христианским деноминациям, как искусственные, выдуманные для политических нужд, являющиеся результатами бесплодных споров на Соборах и приводящие только к массовым репрессиям и гонениям на инакомыслящих со стороны, опять же, византийской государственной власти. Именно унитаристские догматы являются тем эпистемологическим фундаментом, на котором английский ученый возводит здание своего понимания византийской истории.

Действительно, можно утверждать, что Ньютон необычайно кропотлив в приводимых им данных. С его глобальными выводами относительно политической и религиозной ортодоксии можно соглашаться или нет, но нельзя отнять у его исследований византийского общества, религии и власти, методичности и доскональности: он изучает чуть ли не каждый тезис, приводимый на Соборах, подвергает критическому анализу правовые нормы и религиозное законодательство империи более чем за тысячу лет ее существования, подробнейшим образом останавливается на переписке церковных иерархов, политических и военных лидеров Византии, исследует касающиеся ее (с его точки зрения) древние библейские пророчества. Более того, Ньютон постоянен в своем методе: при исследовании Византии он не отступает от своего глобального историографического принципа, согласно которому история государств, народов, цивилизаций и культур объясняется ходом истории религий и церквей.

Проведенный анализ ньютоновских архивных рукописей, посвященных истории, культуре и обществу Византии, является первым исследованием подобного рода на русском языке и может стать основой дальнейшего изучения особенностей и характеристик цивилизационной теории великого английского мыслителя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ackroyd P. Newton (Ackroyd's Brief Lives). London, 2008. 176 p.
2. Christianson G.E. Isaac Newton (Lives and Legacies Series). Oxford, 2005. 159 p.
3. Iliffe R. Priest of Nature: The Religious Works of Isaac Newton. Oxford, 2017. 500 p.
4. Koyre A. Newtonian Studies. Chicago, 1968. 288 p.

5. More L.T. Isaac Newton. A biography. New York, 1962. 710 p.
6. Force J. Newton's God of Dominion: The Unity of Newton's Theological, Scientific, and Political Thought // Essays on the Context, Nature, and Influence of Isaac Newton's Theology / ed. by E.J. Force, R.H. Popkin. International Archives of the History of Ideas. 1990. Vol. 128. P. 75–102.
7. Snobelen S.D. «A time and Times and the Dividing of Time»: Isaac Newton, the Apocalypse and 2060 AD // Canadian Journal of History. 2003. Vol. 38. P. 537–551.
8. Snobelen S.D. «The Mystery of This Restitution of All Things»: Isaac Newton on the Return of the Jews // J.E. Force, R.H. Popkin (eds). Millenarianism and Messianism in Early Modern European Culture: The Millenarian Turn. Dordrecht, 2001. P. 95–118.
9. Snobelen S.D. The Unknown Newton: Cosmos and Apocalypse // The New Atlantis: A Journal of Technology and Society. 2015. № 44. P. 76–94.
10. McGuire J.E. Tradition and Innovation: Newton's Metaphysics of Nature. Dordrecht : Kluwer, 1995. 312 p.
11. Austen W.H. Isaac Newton on science and religion // Journal of the History of Ideas. 1970. Vol. 31. P. 521–542.
12. Cohen I.B., Smith G.E. Newton: Texts, Backgrounds, Commentaries. London, 1995. 488 p.
13. Aphthorp E.D.D. Discourses on Prophecy (in 2 vols). Boston, 1786. 1120 p.
14. Baillon J.-F. Early eighteenth-century Newtonianism: the Huguenot contribution // Studies in the history and philosophy of science. 2004. Vol. 35. P. 533–548.
15. Bechler Z. Introduction: Some Issues of Newtonian Historiography // Contemporary Newtonian Research / ed. by Zev Bechler. Studies in the History of Modern Science. Dordrecht : Kluwer, 1982. Vol. 9. P. 1–20.
16. Newton I. Observations upon the Prophecies of Daniel, and the Apocalypse of St. John. London, 1733. 324 p.
17. Mango C. Byzantinism and Romantic Hellenism // Journal of the Warburg and Courtauld Institutes. 1965. Vol. 28. P. 29–43.
18. Sagan C., Druyvan A. The Varieties of Scientific Experience: A Personal View of the Search for God. New York, 2006. 304 p.
19. Newton I. Notes on early Church history and the moral superiority of the 'barbarians' to the Romans. N.d. Yahuda Ms. 39. National Library of Israel. Jerusalem, Israel.
20. Newton I. Three paragraphs on religion, with drafts. 1710s. Keynes Ms. 9. King's College Library. Cambridge University, Cambridge, UK.
21. Newton I. Irenicum, or Ecclesiastical Polyty tending to Peace. 1710s. Keynes Ms. 3. King's College Library. Cambridge University, Cambridge, UK.
22. Manuel F. Isaac Newton, Historian. Cambridge, MA : Belknap Press, 1963. 328 p.
23. Newton I. Theological Notebook. 1685–1690. Keynes Ms. 2. King's College Library. Cambridge University, Cambridge, UK.
24. The History of Science and Religion in the Western Tradition: An Encyclopedia / ed. by Gary B. Ferngren. New York, 2000. 608 p.
25. Westfall R.S. Science and Religion in Seventeenth-century England. New Haven, 1958. 254 p.
26. Newton I. Of the Church. 1700s. Martin Bodmer Foundation Library. Cologne, Switzerland.
27. Newton I. Notes from Petavius on the Nicene Council. 1670s. Keynes Ms. 4. King's College Library. Cambridge University, Cambridge, UK.
28. Newton I. Copies of second and third "professions of faith" by early Church Councils. Late 1680s. Yahuda Ms. 22. National Library of Israel. Jerusalem, Israel.
29. Newton I. Paradoxical Questions concerning the morals and actions of Athanasius and his followers. Early 1690s. Keynes Ms. 10. King's College Library. Cambridge University, Cambridge, UK.
30. Dagron G. Emperor and Priest: The Imperial Office in Byzantium / trans. by J. Birrell. Cambridge : Cambridge University Press, 2003. 356 p.
31. Kaldellis A. Hellenism in Byzantium: The Transformations of Greek Identity and the Reception of the Classical Tradition. Cambridge : Cambridge University Press, 2007. 482 p.
32. Noonan B.J. Daniel's Greek Loanwords in Dialectal Perspective // Bulletin for Biblical Research. 2018. Vol. 28, № 4. P. 575–603.
33. Meyendorff J. Byzantium and the Rise of Russia: A Study of Byzantino-Russian Relations in the Fourteenth Century. Cambridge : Cambridge University Press, 1981. 326 p.
34. Swedberg R., Agevall O. Caesaropapism // The Max Weber Dictionary: Key Words and Central Concepts. Stanford Social Sciences Series. Palo Alto, CA : Stanford University Press, 2005. P. 22–23.
35. Newton I. Draft notes on Athanasian doctrines. Early 1690s. Babson Ms. 436. Grace K. Babson Archive. Huntington Library. San Marino, CA, USA.
36. Newton I. Fragment on Church history, mainly concerning Athanasius. 1675–1685. Yahuda Ms. 29. National Library of Israel. Jerusalem, Israel.
37. Newton I. Paradoxical Questions concerning the morals and actions of Athanasius and his followers. Early 1690s. Clark Ms. N 563M3 P222. William Andrews Clark Memorial Library. Los Angeles, California, USA.
38. Skedros J.C. «You Cannot Have a Church Without an Empire»: Political Orthodoxy in Byzantium // Christianity, Democracy, and the Shadow of Constantine / ed. by George E. Demacopoulos, Aristotle Papanikolaou. New York : Fordham University Press, 2017. P. 219–231.
39. Ware T. The Orthodox Church, rev. ed. New York : Penguin Books, 1980. 352 p.
40. Snobelen S.D. «Isaac Newton, historian: redivivus»: Essay review of Jed Z. Buchwald and Mordechai Feingold, Newton and the origin of civilization (2013) // Isis. 2015. Vol. 106. P. 880–888.
41. Chaliand G. The Grand Strategy of the Byzantine Empire // G. Chaliand. A Global History of War. From Assyria to the Twenty-First Century. Oakland, CA : University of California Press, 2014. P. 55–99.
42. Newton I. Drafts on the history of the Church. 1710s. Yahuda Ms. 15. National Library of Israel. Jerusalem, Israel.
43. The Cambridge Companion to Newton / ed. by I.B. Cohen, G.E. Smith. Cambridge : Cambridge University Press, 2016. 530 p.
44. The Correspondence of Isaac Newton : in 8 vols. / ed. by H.W. Turnbull. Published for the Royal Society. Cambridge, 1961.
45. Buchwald J.Z., Feingold M. Newton and the Origin of Civilization. Palo Alto, CA : Princeton University Press, 2012. 544 p.

Статья представлена научной редакцией «История» 7 октября 2019 г.

Byzantine Political and Religious Orthodoxy as a Constituent of Isaac Newton's Civilisation Theory

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 459, 161–170.

DOI: 10.17223/15617793/459/20

Konstantin S. Sharov, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation). E-mail: const.sharov@mail.ru

Keywords: Byzantine Empire; Isaac Newton; civilisation theory; Ecumenical (Ecumenical) Councils; Caesaropapism; Christian Church history; heresies; Church fathers.

The article is devoted to a historiographic theory of Byzantine Caesaropapism developed by Sir Isaac Newton. The aim of the work is to determine the structure and characteristics of his theory and describe its most important elements. The research is highly relevant because, in Russian historiography, it is the first study of Newton's thoughts on Byzantine history. In the foreign academic community, works of Newton as a historian began to be thoroughly studied only during the past twenty years. However, even in the foreign research literature, there are almost no studies of Newton's civilisation theory dedicated to the Byzantine Empire. Therefore, this work can be considered a pioneer one. The methods and principles of archival research, as well as system and structural methods, the method of analysis and synthesis, were applied. The manuscripts of Cambridge, Jerusalem, Switzerland, US libraries are studied.

The first lifetime edition of the book *Observations upon the Prophecies of Daniel, and the Apocalypse of St. John* (London, 1733) is also taken into account. A number of Newton's unpublished manuscripts concerning the history of Byzantine politics, society, culture and religion to some or other extent are studied in the article. Newton's point of view is subjected to a critical analysis, and the potential vulnerability of his theory from the historical and theological perspectives is demonstrated. It is shown that, according to Newton, the history of Byzantine society, culture and politics may be understood only by understanding the history of the development of Eastern Christianity, mainly the history of the Œcumenical Councils. At the same time, Newton puts forward an idea that the major characteristic feature of Byzantine Cæsarepapism was not only managing the Church, but also modelling "artificial" politicised Christianity by the state power. According to Newton, this version of Christianity had little in common with the teachings of Jesus Christ and His Apostles. By the time of the Komnenos dynasty, this politicised Christianity gave rise to the "political Orthodoxy" in the collective consciousness of the inhabitants of the empire. In this "political Orthodoxy", the Byzantine emperor was perceived by his subjects as a divine figure, standing above the bishops in the church hierarchy, as well as a source of political power, absolutely legitimate and requiring an absolute loyalty. It is concluded that Isaac Newton Byzantine believed political and religious Orthodoxy to be an artificial construction. Newton may be also regarded as one of the Protestant New European thinkers who developed the concept of Caesaropapism.

REFERENCES

1. Ackroyd, P. (2008) *Newton*. Ackroyd's Brief Lives. London: Knopf Doubleday Publishing Group.
2. Christianson, G.E. (2005) *Isaac Newton*. Lives and Legacies Series. Oxford: OUP.
3. Iliffe, R. (2017) *Priest of Nature: The Religious Works of Isaac Newton*. Oxford: OUP.
4. Koyre, A. (1968) *Newtonian Studies*. Chicago: University of Chicago Press.
5. More, L.T. (1962) *Isaac Newton. A Biography*. New York: Dover Publications.
6. Force, J. (1990) Newton's God of Dominion: The Unity of Newton's Theological, Scientific, and Political Thought. In: Force, E.J. & Popkin, R.H. (eds) *Essays on the Context, Nature, and Influence of Isaac Newton's Theology*. International Archives of the History of Ideas. Vol. 128. Dordrecht: Kluwer. pp. 75–102.
7. Snobelen, S.D. (2003) "A time and Times and the Dividing of Time": Isaac Newton, the Apocalypse and 2060 AD. *Canadian Journal of History*. 38. pp. 537–551.
8. Snobelen, S.D. (2001) "The Mystery of This Restitution of All Things": Isaac Newton on the Return of the Jews. In: Force, J.E. & Popkin, R.H. (eds) *Millenarianism and Messianism in Early Modern European Culture: The Millenarian Turn*. Dordrecht: Kluwer. pp. 95–118.
9. Snobelen, S.D. (2015) The Unknown Newton: Cosmos and Apocalypse. *The New Atlantis: A Journal of Technology and Society*. 44. pp. 76–94.
10. McGuire, J.E. (1995) *Tradition and Innovation: Newton's Metaphysics of Nature*. Dordrecht: Kluwer.
11. Austen, W.H. (1970) Isaac Newton on science and religion. *Journal of the History of Ideas*. 31. pp. 521–542.
12. Cohen, I.B. & Smith, G.E. (eds) (1995) *Newton: Texts, Backgrounds, Commentaries*. London: W. W. Norton.
13. Aphthorp, E.D.D. (1786) *Discourses on Prophecy*. In 2 vols. Boston: J. F. and C. Rivington.
14. Baillon, J.-F. (2004) Early eighteenth-century Newtonianism: the Huguenot contribution. *Studies in the History and Philosophy of Science*. 35. pp. 533–548.
15. Bechler, Z. (1982) Introduction: Some Issues of Newtonian Historiography. In: Bechler, Z. (ed.) *Contemporary Newtonian Research*. Studies in the History of Modern Science. Vol. 9. Dordrecht: Kluwer. pp. 1–20.
16. Newton, I. (1733) *Observations upon the Prophecies of Daniel, and the Apocalypse of St. John*. London: Printed by J. Darby and T. Browne.
17. Mango, C. (1965) Byzantinism and Romantic Hellenism. *Journal of the Warburg and Courtauld Institutes*. 28. pp. 29–43.
18. Sagan, C. & Druyan, A. (2006) *The Varieties of Scientific Experience: A Personal View of the Search for God*. New York: Penguin Books.
19. Newton, I. (n.d.) *Notes on early Church history and the moral superiority of the 'barbarians' to the Romans*. Yahuda Ms. 39. National Library of Israel. Jerusalem, Israel.
20. Newton, I. (1710s) *Three paragraphs on religion, with drafts*. Keynes Ms. 9. King's College Library. Cambridge University, Cambridge, UK.
21. Newton, I. (1710s) *Irenicum, or Ecclesiastical Polyty tending to Peace*. Keynes Ms. 3. King's College Library. Cambridge University, Cambridge, UK.
22. Manuel, F. (1963) *Isaac Newton, Historian*. Cambridge, MA: Belknap Press.
23. Newton, I. (1685–1690) *Theological Notebook*. Keynes Ms. 2. King's College Library. Cambridge University, Cambridge, UK.
24. Ferngren, G.B. et al. (eds) (2000) *The History of Science and Religion in the Western Tradition: An Encyclopedia*. New York: Routledge.
25. Westfall, R.S. (1958) *Science and Religion in Seventeenth-Century England*. New Haven: Yale University Press.
26. Newton, I. (1700s) *Of the Church*. Martin Bodmer Foundation Library. Cologny, Switzerland.
27. Newton, I. (1670s) *Notes from Petavius on the Nicene Council*. Keynes Ms. 4. King's College Library. Cambridge University, Cambridge, UK.
28. Newton, I. (Late 1680s) *Copies of second and third "professions of faith" by early Church Councils*. Yahuda Ms. 22. National Library of Israel. Jerusalem, Israel.
29. Newton, I. (Early 1690s.) *Paradoxical Questions concerning the morals and actions of Athanasius and his followers*. Keynes Ms. 10. King's College Library. Cambridge University, Cambridge, UK.
30. Dagron, G. (2003) *Emperor and Priest: The Imperial Office in Byzantium*. Trans. by J. Birrell. Cambridge: Cambridge University Press
31. Kaldellis, A. (2007) *Hellenism in Byzantium: The Transformations of Greek Identity and the Reception of the Classical Tradition*. Cambridge: Cambridge University Press.
32. Noonan, B.J. (2018) Daniel's Greek Loanwords in Dialectal Perspective. *Bulletin for Biblical Research*. 28 (4). pp. 575–603.
33. Meyendorff, J. (1981) *Byzantium and the Rise of Russia: A Study of Byzantino-Russian Relations in the Fourteenth Century*. Cambridge: Cambridge University Press.
34. Swedberg, R. & Agevall, O. (2005) Caesaropapism. In: *The Max Weber Dictionary: Key Words and Central Concepts*. Stanford Social Sciences Series. Palo Alto, CA: Stanford University Press. pp. 22–23.
35. Newton, I. (Early 1690s) *Draft notes on Athanasian doctrines*. Babson Ms. 436. Grace K. Babson Archive. Huntington Library. San Marino, CA, USA.
36. Newton, I. (1675–1685) *Fragment on Church history, mainly concerning Athanasius*. Yahuda Ms. 29. National Library of Israel. Jerusalem, Israel.
37. Newton, I. (Early 1690s) *Paradoxical Questions concerning the morals and actions of Athanasius and his followers*. Clark Ms. N 563M3 P222. William Andrews Clark Memorial Library. Los Angeles, California, USA.
38. Skedros, J.C. (2017) "You Cannot Have a Church Without an Empire": Political Orthodoxy in Byzantium. In: Demacopoulos, G.E. & Papanikolaou, A. (eds) *Christianity, Democracy, and the Shadow of Constantine*. New York: Fordham University Press. pp. 219–231.
39. Ware, T. (1980) *The Orthodox Church*. Rev. ed. New York: Penguin Books.
40. Snobelen, S.D. (2015) "Isaac Newton, historian: redivivus": Essay review of Jed Z. Buchwald and Mordechai Feingold, Newton and the origin of civilization (2013). *Isis*. 106. pp. 880–888.

41. Chaliand, G. (2014) *A Global History of War. From Assyria to the Twenty-First Century*. Translated from French. Oakland, CA: University of California Press. pp. 55–99.
42. Newton, I. (1710s) *Drafts on the history of the Church*. Yahuda Ms. 15. National Library of Israel. Jerusalem, Israel.
43. Cohen, I.B. & Smith, G.E. (eds) (2016) *The Cambridge Companion to Newton*. Cambridge: Cambridge University Press.
44. Turnbull, H.W. (ed.) (1961) *The Correspondence of Isaac Newton: In 8 vols*. Published for the Royal Society. Cambridge University Press.
45. Buchwald, J.Z. & Feingold, M. (2012) *Newton and the Origin of Civilization*. Palo Alto, CA: Princeton University Press.

Received: 07 October 2019